

— Смертный приговор, — ответил Цинь Юй.

— Смертный... смертный... смертный приговор, — запинаясь, проговорил Наньгун Юйлян. Он лишь спросил наобум, желая узнать, почему при поимке убийцы арестовали всех, но не ожидал получить такой ответ.

— Супруга князя Цзинь ночует в публичном доме. Это куда серьезнее, чем мои ночные прогулки в поисках развлечений. Конечно, это нужно держать в секрете, — Цинь Юй смотрел на него, говоря это так, будто это было само собой разумеющимся.

— Я не супруга князя Цзинь! — возмутился Наньгун Юйлян, но, встретив взгляд князя Цзинь, замешкался. Разве князь не был рассержен?

— Ваше Высочество, разве вы не безразличны к Юйляну...

— Но тебе нужно запомнить это, — чтобы ты впредь не использовал такие мелкие уловки.

Какой странный и противоречивый человек, — подумал Наньгун Юйлян, вставая и почтительно кланяясь. — Ваше Высочество, Юйлян виновен в том, что вовлёл других. Прошу Ваше Высочество простить их.

— Хорошо, — Цинь Юй поднял его голову, наклонив свою. — Но что ты предложишь взамен?

Маленький жрец снова замолчал, смущённо глядя на него. Цинь Юй приподнял бровь, приблизившись и сказав:

— Если это просьба супруги князя, я исполню её.

— Ваше Высочество... — Наньгун Юйлян был в отчаянии. — Вы обещали не принуждать меня.

— Я просто шучу, — с досадой откинулся назад Цинь Юй, всё же испытывая лёгкое разочарование.

— Благодарю...

— Эй! — Цинь Юй остановил его благодарностью, улыбаясь. — Я не сказал, что на этом всё закончилось.

— Тогда что имеет в виду Ваше Высочество? — Наньгун Юйлян уже почувствовал, что это далеко не простое дело.

— Я отправляюсь с инспекцией в Дунъян. На этот раз ты поедешь со мной? — Князь Цзинь ранее уже умолял маленького жреца, но тот категорически отказался.

— Юйлян... — Наньгун Юйлян недовольно посмотрел на него. — Согласен поехать.

— Молодец.

Наньгун Юйлян шлёпнул руку князя, которая лежала на его голове, и с раздражением и смущением удалился. Он ведь не ребёнок, чтобы его называли «молодцом». Просто сумасшедший!

— Юйлян.

— Ваше Высочество? — Наньгун Юйлян обернулся, увидев, что князь поспешно догоняет его.

— Не делай больше такого. Это бесполезно, — строго сказал Цзинь Юй.

Маленький жрец любил устраивать мелкие провокации, что раздражало его. Эти незначительные уловки не заставят его отступить. Неужели он так недооценивает князя?

— Понял, — Наньгун Юйлян слегка изменился в лице и ушёл.

Наньгун Юйлян посмотрел на уже закрытые ворота дворца и, не сдержавшись, раздражённо размахивал руками. Что значит «не делай»? Он ведь не его супруга, почему ему нельзя?!

Хотя он и сам не любил места, подобные публичным домам, и не ходил туда, но его гордость жреца не позволяла князю Цзинь решать за него, шаг за шагом принуждая его оставаться в Даяне, принуждая его любить. Они ведь ещё не поженились, а уже...

Тьфу! Не поженились, нет!

С того дня маленький жрец стал вести себя гораздо сдержаннее, и больше не было тех странных мелких уловок.

— ...Ваше Величество, будьте справедливы...

Голос маленького жреца был подобен звону чистого ручья. Цзинь Юй наслаждался им, но вдруг понял, что почти не слушает. Он прислонился к окну, глядя наружу, и чуть рассмеялся.

Неужели я готов забросить государственные дела ради красавца!

Наньгун Юйлян читал, как вдруг услышал лёгкий храп. Подняв глаза, он увидел, что князь Цзинь, прислонившись, уснул.

— Эх...

Говорят, вчера пришло донесение из армии Дунъян, и князь долго совещался. Теперь же ему пришлось вставать и просматривать множество казённых бумаг. Неудивительно, что он устал. Но если он так занят, зачем утром приехал в его усадьбу и насильно привёз сюда?

Слегка вздохнув, Наньгун Юйлян бросил бумаги и тихо встал, выйдя в соседнюю комнату, чтобы князь мог спокойно отдохнуть.

На столе князя Цзинь лежала гора казённых бумаг. Наньгун Юйлян окинул их взглядом, испытывая смешанные чувства. Честно говоря, князь был очень усерден в управлении, редко пренебрегал делами, не строил грандиозных сооружений и не вводил непосильных налогов. Кроме некоторых любовных приключений, у князя почти не было недостатков.

Хотя Наньгун Юйлян и не одобрял этого, он понимал, что для правителя государства такие мелкие увлечения не делают его плохим правителем. Гораздо худшие примеры можно найти повсюду, но князь Цзинь почти не допускал ошибок.

Не случайно царство Цзинь стало ведущим среди всех вассальных государств. Это было результатом усердного и мудрого правления князя. Честно говоря, Наньгун Юйлян восхищался им.

Бумаги на столе были разбросаны в беспорядке. Наньгун Юйлян, увидев это, естественно

подошёл, чтобы навести порядок. Но через некоторое время он заметил что-то странное и поспешно отложил их в сторону.

— О?

Одна из бумаг случайно перевернулась, и его взгляд скользнул по ней, задержавшись на мгновение.

Что это? Почему он никогда не видел таких бумаг за всё время чтения?

Перелистав несколько документов, Наньгун Юйлян обнаружил, что стопка бумаг у края стола содержала просьбы к князю Цзинь о женитьбе. От цензоров до Департамента Шаншу — почти все важные чиновники царства Цзинь подавали такие прошения.

Он вдруг вспомнил, как князь Цзинь говорил ему о том, что чиновники Даляна беспокоились о супруге князя Цзинь. В сердце его возникло лёгкое неудобство. Он поспешно отложил только что открытую бумагу, собираясь уйти, но его взгляд снова упал на документ, и он замер!

Этот документ был написан близким соратником князя Цзинь Чжао Чжипином, но... он был полон мужчин!

— Это... Господин Чжао действительно пользуется доверием князя.

К документу господина Чжао были приложены портреты. Наньгун Юйлян посмотрел на первого кандидата — красивого, с решительным выражением лица, происходящего из клана Ань царства Цзинь, младшего брата Ань Цзымо, министра сельского хозяйства.

— Ань Цзыци, — пробормотал Наньгун Юйлян, вдруг вспомнив, что именно этот человек заменил Нянь Цзыпина на посту губернатора округа Дунъян.

С таким прекрасным кандидатом, зачем ещё приставать к нему? Наньгун Юйлян окончательно бросил бумаги и с недовольным видом вернулся в соседнюю комнату.

Князь Цзинь всё ещё спал. Наньгун Юйлян некоторое время смотрел на него, в голове проносились мысли о содержании документов. Вдруг он что-то вспомнил.

— Ах да!

Цинь Юй спал крепким сном, но вздрогнул от испуга, проснувшись.

— Юйлян?

— Э... — Наньгун Юйлян смущённо посмотрел на него. — Забыл, что Ваше Высочество отдыхает. Юйлян просит прощения.

— Что ты вспомнил? — Цинь Юй выпрямился, полностью проснувшись.

— Ничего, — Наньгун Юйлян опустил голову, но в душе почувствовал лёгкую радость.

Подняв глаза на князя, он с лёгкой мольбой сказал:

— Я хочу вернуться домой.

Князь Цзинь внутренне не был рад, но маленький жрец никогда не обращался к нему таким

тоном, поэтому он на мгновение потерял рассудок.

— Хорошо, я попрошу Сяо Фу-цзы проводить тебя.

— Не нужно, — Наньгун Юйлян встал с улыбкой. — Юйлян прощается.

Эх... Не так уж он и изменился. Не мог бы он хотя бы немного притвориться? Цинь Юй усмехнулся, но не придавал этому большого значения.

В конце июля князь Цзинь отправился в инспекционную поездку на восток, в Дунъян. На казённом тракте экипаж князя двигался неспешно.

— Так... что ты хотел сказать? — Цинь Юй держал в руках фишку, глядя на доску для игры.

Маленький жрец долго и убедительно говорил, начиная с морали и заканчивая великими принципами правления. Князь Цзинь не понял ни слова, но интуиция подсказывала ему, что маленький жрец снова начнёт упрямиться.

— Э... — Наньгун Юйлян слегка изменился в лице, поставил чайную чашку и продолжил:

— Ваше Высочество, государство не может оставаться без правителя ни на день.

— Угу.

— Преимственность трона должна идти от отца к сыну. Таков закон и порядок.

— Угу.

Князь отвечал равнодушно. Наньгун Юйлян нахмурился и продолжил:

— Наследник — это основа государства.

Цинь Юй приподнял бровь, начиная понимать, к чему он клонит. Как и ожидалось, не прошло и двух дней спокойствия. Он бросил фишку обратно в коробку, решив внимательно выслушать, что за ерунду опять несёт маленький жрец.

Князь сидел напротив, спокойно наблюдая за ним. Его глаза были подобны глубоким озёрам, без единой эмоции. Наньгун Юйлян начал нервничать.

— Так... Ваше Высочество понимает?

— Понимаю что?

— Ваше Высочество не может жениться на мне, ведь тогда у вас не будет наследника! — Наконец, доведённый до отчаяния, Наньгун Юйлян прямо высказал свою мысль.

Вот и раскрылись карты! Цинь Юй внутренне усмехнулся, но продолжал притворяться:

— Почему? Какое отношение наследник царства Цзинь имеет к женитьбе на тебе?

— ...

Наньгун Юйлян вдруг понял, что упустил что-то важное. Князь Цзинь и он были разными. Он сам требовал абсолютной верности, но князь, вероятно, никогда об этом не задумывался.

— Ваше Высочество, — Наньгун Юйлян, подумав, нашёл новое объяснение, но в душе почувствовал дискомфорт. — Если Юйлян выбирает одного человека, чтобы прожить с ним всю жизнь, он никогда не позволит, чтобы в сердце этого человека был кто-то ещё.

Теперь это похоже на того Наньгун Юйляна, которого я знаю! — Цинь Юй не сказал ничего, но в душе тихо рассмеялся.

Если маленький жрец задаёт такие вопросы, значит, он уже привязался ко мне, иначе зачем беспокоиться о будущем?

Князь сохранял каменное выражение лица, оставаясь спокойным. Наньгун Юйлян слегка разозлился, выпрямился и почтительно поклонился:

— Прощу Ваше Высочество быть справедливым и не мучить Юйляна.

— Хе-хе... Вежливо и учтиво. Я восхищаюсь.

[Нет авторских примечаний]

<http://bllate.org/book/16170/1451483>